

Общетеоретические проблемы исследования языка и мышления

Н.Ф. Алефиренко
(Белгород)

ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Дискурсивный анализ возник в середине XX века как логическое продолжение идей, объединяемых предшествующей дисциплиной - лингвистикой текста (И.Н. Горелов, В.Г. Гак, С.И. Гиндин, Т.М. Николаева, ЕВ. Падучева и др.). Дело в том, что теория текста не могла в рамках своих исследовательских категорий осуществлять поиск природы и сущности единиц больших, чем предложение, но не вкладывающихся в понятие «текст». До определенного времени это понятие удовлетворяло лингвистику речи, рассматривающей текст как произведение речи - реальное высказанное (написанное и т.п.) предложение или совокупность предложений <..>, могущее, в частности, служить материалом для наблюдения фактов данного языка (О.С. Ахманова). В приведенном определении уже первая фраза — «произведение речи» - требует своего пояснения. В.Б. Касевич разъясняет ее еще более емким определением: текст в широком смысле, в его интерпретации, - то же самое, что речь. Однако, осознавая, что все-таки текст и речь - понятия не совсем идентичные, указывает и на «узкое» понимание текста, согласно которому текст - это *единица речи*. Но и узкое определение текста не устраняет всех вопросов, связанных с его лингвистическим статусом. Ведь кроме текста к единицам речи относятся и предложения-высказывания, и абзацы, и сложные синтаксические целые [см.: Горелов, Седов 1997: 51]. Причем, по сложившейся традиции, каждой единице речи соответствует та или иная единица языка: высказыванию, например, соответствует предложение. С какой же единицей в системе языка соотносится текст? Ситуация усугубляется попыткой некоторых ученых рассматривать текст как единицу языковой системы. Так, Т.М. Николаева определяет текст как объединенную смысловой связью последовательность знаков, что не противоречит, на ее взгляд, отнесению текста к самым крупным единицам системы языка (ЛЭС). В нашей концепции соотношения единиц языка и единиц речи [Алефиренко 2007: 379] текст не отвечает критериям, по которым те или иные сегменты речевых произведений обобщаются и абстрагируются в единицы языка. Прежде всего, они не обладают, как все единицы языка, воспроизводимостью. Текст — **п р о з в о д и м о е** в речи образование. А воспроизводимость, как известно, - главный признак речевых образований.

Можно, конечно, возразить такой аргументации, обратившись к единицам с двойным статусом. Предложение, например, является и единицей языка (обобщенная структурная схема ряда однородных синтаксических построений), и единицей речи (конкретное предложение-высказывание); слово также выступает и единицей языка (лексема), и единицей речи (словоформа). Однако, в от-

личие от названных единиц, тексты не могут быть обобщены в какие-либо схемы, абстрагированные модели. Более того, каждая единица языка имеет свои параметрические ограничения (длину, объем), то, что не свойственно тексту. Его объем и длина не имеют каких-либо ограничений [Кронгауз 2001]; главное в ином: единицы должны создавать связные и целостные речевые произведения. В соответствии с этим текст интерпретируется как «объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются *связность* и *цельность*» (ЛЭС). Выделенные свойства текста не только не противоречат сущности дискурса, но и являются его категориальными признаками. Однако такое совпадение следует считать внешним совпадением. По своему же внутреннему устройству - это разные феномены. В тексте связность и цельность касается формальных и семантических закономерностей построения текста, тогда как в дискурсе эти же свойства отражают когнитивную и прагматическую сущность речемыслительных структур. Странники лингвистики текста в этой части толкования сущности дискурса могут возразить: когнитивных и прагматических свойств, дескать, тексты также не лишены. И это отвечает действительности. Разница, однако, в том, что в тексте эти свойства вытекают из природы его составляющих - коммуникативных актов. Они, с одной стороны, несомненно, прагматичны, а с другой - реализуют такие важнейшие когнитивные структуры, как суждения.

Разница в другом. Текст по сути своей образование сукцессивное, линейное: как определяет ЛЭС, «объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц». Природа дискурса определяется его **н е л и н е й н о й** организацией. А это позволяет изучать его в рамках лингвосинергетической парадигмы, что существенно отличается от анализа дискурса, предложенного зарубежными лингвистическими школами [Алефиренко 2006: 6]. Методологические основы исследования названных проблем закладывались в трудах ученых французской и англо-американской школ анализа дискурса. Кстати, в известном «Словаре лингвистических терминов» Ж. Марузо в связи с тем, что тексту предпочитается понятие «дискурс», отсутствует сама статья «текст».

В современной науке под дискурсом понимается сложное коммуникативно-когнитивное явление, в состав которого входит не только сам текст, но и различные экстралингвистические факторы (знание мира, мнения, ценностные установки), играющие важную роль для понимания и восприятия информации. Элементами дискурса служат: излагаемые события, участники этих событий, перформативная информация и «не-события», т.е. обстоятельства, сопровождающие события, фон, оценка участников события и т. п.

Дискурс, таким образом, интерпретируется как когнитивная категория, объединяющая культурные, коммуникативные и прагматические факторы речевого общения.

В современной лингвистической практике дискурсивные исследования основываются (1) на базе теории речевых актов, (2) социолингвистики, (3) этнографии, (4) коммуникации и (5) прагматики. Их междисциплинарный характер создается лингвистикой, антропологией, социологией, философией,

теорией коммуникации, социальной психологией и теорией искусственного интеллекта. Столь широкий диапазон междисциплинарного взаимодействия размывает границы дискурс-анализа, если его не подчинять единому когнитивно-ориентированному принципу - принципу антропоцентричности языка. Такой подход предполагает анализ заложенного в языке прагматического, гносеологического и культурно ориентированного опыта носителей языка, не только представленного в языковой картине мира, но и объективированного средствами прямой или косвенной номинации, регулярно восстанавливаемого в их обыденной дискурсивной деятельности.

В лингвистике одним из первых возникает вопрос о том, чем понятие «дискурс» отличается от таких сходных с ним понятий, как «язык», «речь», «мышление» и «текст». Особенно часто дискурс отождествляется с языком и речью. Повод для этого, конечно, есть. Язык, как известно, - важнейший механизм, выполняющий две основные функции: (а) функцию речепорождения и функцию рецепции речевых произведений. Речь - деятельность, направленная на реализацию функций языковой системы. Между системой языка и ее речевой реализацией существует некое третье пространство, которое И. Тодоров назвал «пропастью» неопределенности, а современная наука именуется дискурсом. Поскольку он занимает промежуточное положение между языком и речью, в нем присутствуют оба феномена. Система языка снабжает его языковыми знаками, а речь предоставляет в распоряжение дискурсивной деятельности коммуникативные ситуации, речевые тактики и стратегии, социальный статус и целевые интенции коммуникантов (Ж. Гийом, Д. Мальдидье).

Имеются и философские предпосылки появлению понятия «дискурс». К середине XX века стало ясно, что картезианская дихотомия «*res cogitas - res ex-tensa*», господствовавшая в парадигмах новоевропейской науки, себя исчерпала. Новый этап развития науки о речемышлении стремится преодолеть пропасть, образовавшуюся усилиями прежней методологии между субъективным миром человека и всей остальной реальностью.

Вне всякого сомнения, проблематика «чистого мышления» и «чистого бытия» изжила себя, поскольку превратилась в реликты спекулятивно-мифологического сознания. Противопоставляемые понятия «текст» и «дискурс» на самом деле не исключают друг друга. Они, скорее, являются противоположностями единого и целостного коммуникативного опыта каждого субъекта социокультурной общности.

В дискурсивном пространстве человек формируется его языковое сознание, миропонимание и мироощущение. Неслучайно, в современной науке появляются самые разнообразные, главным образом трансдисциплинарные исследования категориальных свойств дискурса - семиотические, лингвопрагматические, социологические и философско-культурологические. Делаются попытки уяснить закономерности их комплексного влияния на языковое сознание отдельного человека, так и на этнокультурное сознание в целом. Надо полагать, такой подход позволит наряду с традиционными понятиями «язык», «речь», «мышление» и «текст» осмыслить факторы, стимулировавшие само появление дискурс-анализа, его специфику и креативный потенциал.

Список литературы:

- Алефиренко Н.Ф. Когнитивные основания лингвосомиозиса // *Kritik und Phrase. Festschrift für Wolfgang Eismann zum 65. Geburtstag*. Herausgegeben von P. Deutschmann. - Wien (Австрия), 2007.-S. 379-395.
- Алефиренко Н.Ф. Текст и дискурс в фокусе языковой личности // *Языковая личность - текст - дискурс: теоретические и прикладные аспекты исследования: Материалы международной научной конференции: в 2-х ч. - Ч. 1.* - Самара, 2006. - С. 6-10.
- Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. - М., 1997. Кронгауз М.А. Семантика. - М., 2001.